

Загадка «Гото Предестинации»

Дмитрий Марин
Фотографии Петра Мартюкова

В Воронеже в 2014 г. был торжественно открыт плавучий корабль-музей, реплика корабля петровской эпохи «Гото Предестинация». Его постройке предшествовала большая исследовательская работа, в ходе которой возникали очень интересные вопросы. Многие из них ставили специалистов в тупик.

Надо отметить, что раньше появлялись публикации, посвященные реконструкции этого интересного судна: в 1977–1978 гг. в журнале «Судостроение» (авторы В. И. Барышев, И. А. Иванов, А. С. Константинов), а также в журнале «Морская история» в 1999 г. (автор В. Т. Крайнюков).

При этом «Гото Предестинация» повезло больше, чем другим кораблям эпохи Петра I. Сохранилось несколько

важных документов: гравюры Адриана Шхонебека и акварель Питера Бергмана. И тот и другой лично видели корабль. Однако некоторые детали изображений у этих мастеров разнятся. Так, на гравюре Шхонебека стеньги стоят классическим образом — в нос относительно мачты, а на акварели Бергмана — непривычно расположены в корму. Как же быть реконструкторам? Кто прав: Бергман или Шхонебек? С этим вопросом в процессе воссоздания корабля и обратились ко мне инженеры

Акварель Питера Бергмана

судостроительной фирмы «Варяг». Предстояло разобраться.

Адриан Шхонебек — голландский художник-гравер, служивший при Петре I. Он получил заказ на изготовление гравюры и присутствовал при спуске корабля. Но не надо забывать, что на воду спускали только корпус, а окончательная достройка и вооружение производились уже на плаву. Значит, Шхонебек не мог видеть полностью вооруженного судна и изобразил его рангоут в соответствии с голландскими обычаями, расположив стеньги в нос от мачт.

Питер Бергман — шведский картограф, тоже состоявший на службе у Петра I. По собственной инициативе, желая угодить русскому царю, он сделал цветной чертеж этого корабля. И изобразил стеньги в корму от мачт! Трудно представить, что опытный чертежник мог сделать столь грубую ошибку...

Давайте углубимся в историю азовского периода судостроения Петра. Известно, что сподвижники царя

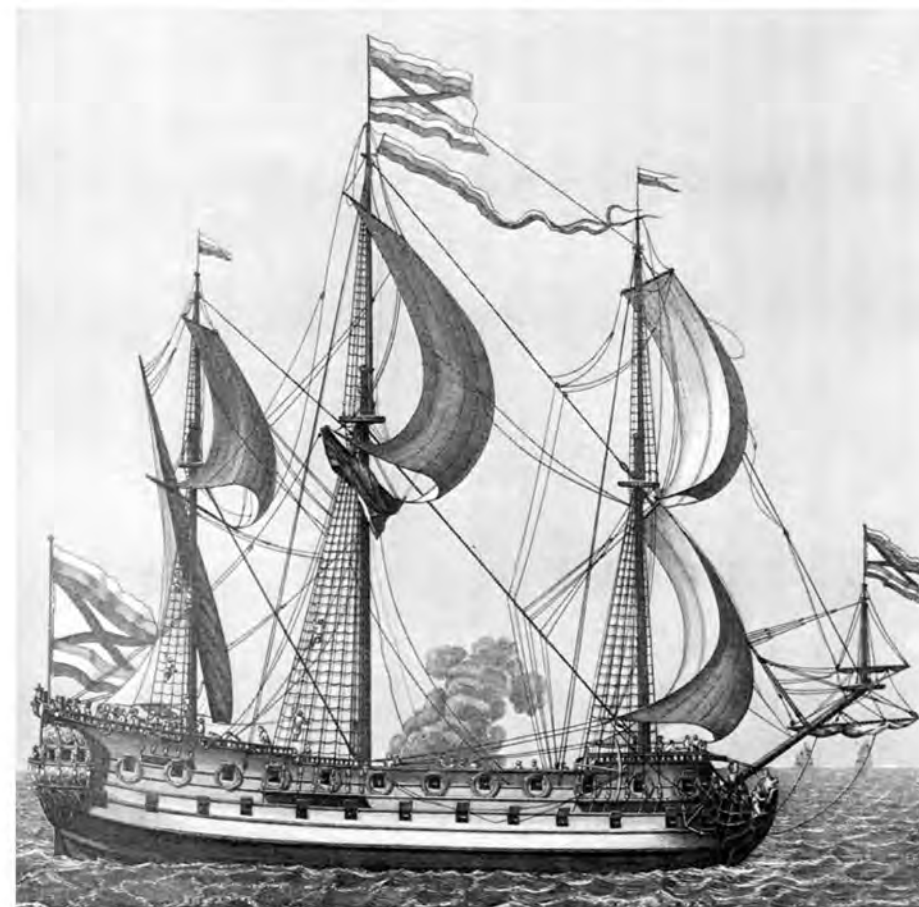
были отправлены для обучения в Венецию. В этом факте, пожалуй, и нужно искать ответ!

Открыв книгу *Navi veneziane* венецианца Жильберто Пенцо, я обнаружил изображение венецианского галеаса, стеньги которого стояли на мачтах в несвойственном судостроению Северной Европы положении — в корму от них.

В научно-историческом архиве СПбИИ РАН хранится уникальный документ — «Альбом петровского нави-

гатора». Он содержит рисунки с изображениями судов, встречающихся в Средиземном море. Один из петровских стольников привез его на родину из Венеции. В нем я снова увидел турецкий корабль со столь непривычным положением стеньг в рангоуте.

Кроме того, существует еще один документ азовского периода — «Лекции Марко Мартино-вича русским морякам в Перасте 1697–1698 гг.». Это рукописный конспект по морскому делу, который находится в основном собрании рукописных книг Российской национальной библиотеки (Ф. 550, ОСПК, Ф.п. IX.1). На листе 8 «описание потатью, или фрегада курсара» — трехмачтовый корабль, у которого фок- и грот-стеньги стоят в корму.

Центральная часть триптиха Адриана Шхонебека

«Гото Предестинация» («Божье провидение») — реплика одноименного русского линейного корабля времен Петра I, построенная в 2011–2014 гг. Корабль-музей ошвартован у Адмиралтейской площади в Воронеже. Судно собрано из двух частей: нижняя (металлическая) изготовлена на Павловском судоремонтном заводе; верхняя (деревянная) сделана в Петрозаводске на верфи «Варяг».

«И много таких шаяк, сказывают, на Черном море»

На листе 23 — «шайка». «Шайку держат турцы и грецы. И много таких шаяк, сказывают, на Черном море». На изображении судно с полуторамачтовым вооружением, то есть на нем две мачты: грот и бизань. Так вот, у грот-мачты стеньга также установлена «по-турецки».

Позднее в залах ЦВММ я увидел модели турецких судов XVIII в., у которых опять была эта особенность: стеньги на мачтах — в сторону кормы.

Все эти факты наводили на мысль о существовании подобной практики в регионах Средиземного и Черного морей, и русские корабли того времени могли ее использовать как образец при постройке и вооружении корабля.

В результате этого исследования строители петрозаводской верфи деревянного судостроения «Варяг», участвующие в создании реплики первого линейного корабля российского флота «Гото Предестинация», взяли за основу чертеж Бергмана и поставили стеньги на корабле в соответствии с этим изображением. Выглядит это и вправду по меньшей мере странно.

По прошествии некоторого времени я поинтересовался у создателей корабля, не смущает ли посетителей музея подобная конструкция рангоута. На что получил ответ: «Что вы?! Их больше волнует вопрос, почему штурвал сзади, а не спереди, как у автомобиля. Спереди ведь обзор лучше»...

